

независимое общественно-политическое издание

<http://journal.smolensk-i.ru>

О ЧЕМ ГОВОРIT СМОЛЕНСК

№16(106) // 22 сентября 2014 г.

*С Днем
освобождения!*

Дорогие смоляне!

*От всей души поздравляю
вас с Днем города.*

*Особая благодарность
и низкий поклон – вам,
уважаемые ветераны,
защитившие нашу
смоленскую землю.*

*Счастья, оптимизма,
мира и добра!*

*Освобождению
Смоленщины посвящается*

ДК «Шарм» 27 сентября в 12.00

В программе:

- ★ праздничный концерт
- ★ солдатская каша

Самый главный праздник

Дорогие смоляне!

25 сентября Смоленск отметит свой день рождения — 1151-ю годовщину первого упоминания в летописи.

Но мы ни в коем случае не должны забывать и о другой, на мой взгляд, более важной дате, которую будем отмечать в этот день. Я говорю сейчас об очередной (71-й) годовщине со дня освобождения нашего города от немецко-фашистских захватчиков.

Сегодня ветеранов Великой Отечественной войны остались единицы. Мы обязаны им всем — и жизнью, и страной, и мирным небом над нашими головами!

Поэтому мы не имеем права ни на минуту забывать о наших ветеранах, о тех, кто проливал свою кровь, отдавал свою жизнь ради Победы, ради нашей свободы и о тех, благодаря кому живет наша великая страна, наш героический Смоленск. Давайте не забывать и о тех, кто поднимал наш город после той страшной войны буквально из руин.

Наши ветераны войны и труда и сегодня остаются нашей главной духовной опорой.

Патриотизм, стойкость и мудрость тех, кто совершил беспримерный подвиг освобождения и восстановления нашей малой Родины — вот то, на что мы можем и должны опираться. В этом залог наших будущих достижений и побед.

Наше старшее поколение выиграло эту войну и подарило нам мир. Их военный и трудовой подвиг не забыт, и не будет забыт никогда.

С праздником, дорогие смоляне!

И по многолетней традиции ПК «Лаваш» приглашает ветеранов, всех смолян и гостей Смоленска на празднование Дня города, Дня освобождения Смоленска на площадку ДК «Шарм» 27 сентября в 12.00.

С уважением,
депутат Смоленской областной Думы,
генеральный директор ООО ПК «Лаваш»

Валерий Разуваев

Две женщины, или Несерьезный взгляд на серьезный кинематограф

Дорогие читатели, мы просим вас снисходительно и с юмором отнестись к нашим диалогам о кино. Мы не критики, мы простые зрители, часто восторженные, порой искушенные. Но мы готовы честно и даже аргументированно рассказать вам о том, какое кино нам понравилось, а какое не очень. Но главное: мы хотим, чтобы «Золотой Феникс» снова расправил крылья. Это основная мысль текста, и она не должна затеряться в нашей туманной рецензии

С уважением, авторы

И.С.:

— Вот как бывает: приходишь ты, значит, в новый ресторан. Тебя встречает седой усатый метрдотель, по шикарному залу снуют вышколенные официанты, сервируя столы. Праздник отражается на каждом лице, торжеством веет из каждого угла. Но вот проходит год, потом еще год, и приятное заведение превращается в столовую общественного питания. Нечто подобное может произойти с любым проектом, в том числе, с любимым нами кинофестивалем «Золотой Феникс». И опасная тенденция уже налицо. Дело не в том, кто приехал и какое кино привезли. Дело в самом отношении звездных гостей. Вот помнишь, в 2011-м году на фестивале показывали фильм «Елена». Его представлял сам режиссер — Андрей Звягинцев, неоднократный призер Каннского фестиваля. Я помню, что фильм потряс до глубины души, а после показа Звягинцев вышел на сцену, и люди с ним до часу ночи обсуждали кино. Он никуда не спешил. Ему нравилось общаться, говорить о Достоевском, о смысле жизни вообще. Вот отношение к фестивалю и его публике. А теперь вспомни, сколько времени общению со зрителями уделила обладатель гран-при седьмого «Золотого Феникса» Вера Глаголева. Десять минут. И все, звезда торопится. Но все равно ей спасибо — она все-таки лично приехала. В большинстве случаев сейчас все чаще и чаще фильмы представляют директоры, продюсеры... А режиссеры где, ну или актеры?

А.Д.:

— Режиссеры люди занятые. Опять же, не все из них находят удовольствие в личном общении с

публикой или даже прессой. К нему огромному сожалению. Помнишь, как в той остроумной песенке «Умки и броневичка»: *«Чем смешней артисту в одиночку / Тем для современника печальней»*. Я знаю, о чем говорю — один из предыдущих фестивалей открыл для меня режиссера Андрея Смирнова, это исключительного ума и характера человек! После его пресс-конференции я пересмотрела свой взгляд на эпоху. И только сейчас понимаю, что этой встречи могло бы не быть, Смирнов мог бы не приехать, мог бы отказаться общаться. Нечто подобное говорил наш с тобой коллега Юрий Семченков, его открытие, случившееся благодаря фестивалю — режиссер фильма «Майор» Юрий Быков. И еще много кто для много кого. Изучая фестивальное кино вообще важно видеть и чувствовать, кто его делал.

И.С.:

— Действительно, иногда кино не производит такого впечатления, какое способна произвести личность автора. Истинное удовольствие послушать человека, который столько снимался, столько видел, столько перевоплощался. И то, что такой человек говорит, нужно слушать, открыв глаза, уши и сердце. Так что отдельное огромное спасибо хочется сказать организаторам нашего фестиваля за творческие вечера. Мне даже в чем-то кажется, что личности, которые приезжают на фестиваль, сильнее фильмов, которые нам показывают. Настолько эти личности неординарны и талантливы. Вот, например, композитор Максим Дунаевский. Это же человек-праздник! Я понимаю, почему он семь раз был женат. В него невозможно не влюбиться! Или

Фото: Евгений Гаврилов

Вера Глаголева

— Кинематограф меняется. Ориентируется на аудиторию, которой интересен экшн, фэнтези, компьютерная графика. Никуда от этого не деться. Чем больше спецэффектов, тем интересней фильм для молодых зрителей. 15-летние ходят в кинотеатры и, таким образом, определяют зрительский жанр. В последнее время я смотрела не много фильмов — все силы и время были отданы «Двум женщинам». Из телевизионных проектов отмечу фильм «Жизнь и судьба» — очень серьезная работа. Если говорить об авторском кино — хороших работ типа «Фауста» мало. Ведь такие фильмы не приносят больших денег в прокате... «Географ глобус пропил» Велединского — хорошее зрительское кино, с четко выраженным сегодняшним характером, столкновением двух поколений. Когда все время на экране давят на то, что плохо, наступает ощущение безысходности. А когда художник пытается разобраться в ситуации, это очень важно и вызывает отклик. Фильмы «Жасмин», «Август», «Далласский клуб покупателей» — совершенно фантастические. В них даже не актерская игра представлена — вспомните Кейт Бланшет, Мэрил Стрип — так не играют! Это — настоящее проживание...

актер Валерий Гаркалин. Насколько глубокий, тонко чувствующий, прекрасный человек, способный заставить переживать какое-то незнакомое прежде чувство. Прекрасное чувство.

А.Д.:

— Конечно, «Золотой Феникс» это праздник для каждого, кто любит кино. И даже тот факт, что нынешний фестиваль скукожился по времени до пяти неполных дней, впечатления почти не испортил. Главное, что на фестивале были фильмы-события. Таковым считаю «Двух женщин» Веры Глаголевой.

И.С.:

— За двумя женщинами погонись, ни одну не поймашь... Фильм очень красивый и очень «женский», на мой взгляд. Я сразу подумала, что мужчинам он не понравится. Потому что это фильм про тонкую грань между дружбой и враждой из-за возникшей любви; грань, которую каждая женщина перешагнет, а мужчина, может

быть, и никогда не заметит. Именно так, как показала Глаголева, и раздираются женские сердца. И все кино чудесным образом выстроилось, чтобы показать эту грань.

А.Д.:

— Мне в этом фильме было интересно совсем другое. Я смотрела, с какой страстью наш высший актерский свет скучает по тургеневским пасторальям. С какой любовью показано барское лето в деревне! Как хочется не деньги зарабатывать, а томными взглядами глядеть друг на друга под неусыпной заботой прислуги! Как говорится, можно вывести девушку из деревни, но деревню из девушки никогда. Тем более, если девушке в деревне было хорошо... А деревню в России всегда любили одну и ту же, такую, как ее изобразил месье Тургенев, живший большей частью в Италии, и грех ее не любить.

И.С.:

— А что здесь такого? После фильма Глаголевой я и сама за-

тосковала по барскому прошлому, которого у меня, может, и не было никогда... Режиссер нашла прекрасную натуру — село Новоспасское, которое просто создано для тургеневских историй. А уж как сыграл английский актер Ральф Файнс — это надо просто видеть. Одними бровями выразил весь спектр эмоций! И актриса, сыгравшая Верочку, Анна Леванова стала открытием этого фестиваля. Я считаю, она задала нужную эмоцию этому фильму. Который, если честно, в начале был прескучнейшим. Но ради сцены, где Леванова говорит: «Я тоже женщина, как и вы, я буду разговаривать с вами на равных!» можно было потерпеть. В общем, правильно грань-при дали.

А.Д.:

— А теперь пара слов о тех, кому призов не дали, к моему удивлению. Это, например, фильм Станислава Говорухина «Уикенд», о нем вообще слова не сказали, и я из-за этого даже расстроилась. Мне фильм понравился, в нем

видна знакомая нам рука мастера, играет прекрасный актерский состав... Но не дали. Странно. Не менее странно, что ничего не дали «Бесам» — фильму Романа Шаляпина. Но тут ситуация обратная: не наградили и правильно сделали, потому что это полный артхаус с кучей претензий.

И.С.:

— Знакомый нам по одному из прежних фестивалей Антон Сиверс в этот раз привез историческое игровое кино «Василиса», в основе которого история Василисы Кожинной, девы, возглавившей партизанское движение 1812-го года в одной из смоленских деревень. Кстати, это первый исторический фильм Сиверса. По собственным словам, его больше интересует психология персонажей, чем интерьеры. Поэтому на съемках особое место отвели историческим консультантам. Роль Василисы Кожинной исполнила Светлана Ходченкова, что, на мой взгляд, немного странно: женщин партизанского движения я себе представляла

поувесистей... А сам Антон Сиверс мне понравился — похож на успешного бизнесмена или модного писателя в бежевого цвета лоферах, с богатым внутренним миром. «Василиса» получила специальный приз фестиваля за костюмы.

А.Д.:

— Мне кажется, фильм Антона Сиверса совершенно отвечает тенденциям, которыми сейчас характеризуется историческое кино. В этом он молодец, но эти тенденции опасны. Дело в том, что теперь режиссеров не интересует эпоха. Они берут героя с совершенно современным мировоззрением и помещают его в ту или иную историческую среду. И их не волнует, что раньше люди так не думали, не поступали и даже не могли подумать или поступить. Не может женщина XIX века рассуждать как женщина XXI века. Ее за это высекут или на костре сожгут. Я считаю несправедливо так уравнивать людей разных эпох. И более того — это сразу обедняет фильм. Хотя огромное количество денег тратится на анту-

раж. А по факту все равно выходит кино про современные проблемы в отношениях мужчины и женщины.

И.С.:

— Похожим образом, вероятно, снимал своих «Трех мушкетеров» Сергей Жигунов. Столько, говорят, работал человек над историческим фильмом, а в итоге получился обычный боевик. Там от трех мушкетеров шпоры не осталось — не сделано никакой скидки на эпоху. И Д'Артаньянов в современном мире тоже не осталось, что уж тут.

А.Д.:

— Скучаете, значит, по Д'Артаньянам? Бывает. А вот режиссер картины «9 дней и одно утро» Вера Сторожева скучает по провинции. И тоже идеализирует ее в своем художественном творчестве, совсем как Вера Глаголева — деревню. Фильм Сторожевой получился добрым, остроумным, затрагивающим вечные темы, но слеплен будто из неживого материала. Мне показалось, что в фильме излишне много «литературщины». Это ког-

Максим Дунаевский

— Я считаю, что семейное счастье стоит на трех китах. О любви я намеренно не говорю, это понятно, что ее надо сначала встретить. Так вот, первый кит — терпение: умение перетерпеть сложные моменты, притереться. Второе — уважение. Нельзя жениться на красивой кукле, даже очень сексуальной, которая доставляет тебе массу удовольствия и в постели, и в свете. Таких девушек я называю профурсетками. Причем если в 20 лет она прелесть какая глупенькая, то в 40–50 это уже невыносимая дура. Третье — дети. Те пары, которые долго откладывают их рождение, убивают свою любовь. Дети — это стимул для любви, для развития отношений. И еще я считаю, что мужчина должен быть старше женщины лет на десять или даже больше. Ведь мужчины, как правило, взрослеют позже.

да лейтмотивом становится поиск денег на ремонт туалета в детском доме, и деньги находятся, причем, не у богатых, а у бедных. Видно, что с главной героиней режиссер просто намучилась. Она и внешне была «никакая» — я ее полфильма старалась запомнить, а вторые полфильма — как страшный сон забыть. И главное, при всей своей «игрушечности» это очень грустное кино. Потому что главная героиня как жила своей жизнью, так и продолжит жить ею после поездки в родную деревню. Ни что ее не всколыхнет, ничего она не поймет, и есть в этом какая-то безысходность.

И.С.:

— Мне больше всего в этом фильме очень понравился восторженный француз, который носился как охотничий пес и радостно фотографировал купола и бараки. Хотя, в общем, получилось душевно. Важно, чтобы кино за душу трогало. Например, как «Дневник мамы первоклассника» режиссе-

ра Андрея Силкина. В этом фильме играет уже упомянутая нами Светлана Ходченкова, но в роли мамы первоклассника смотрится гораздо гармоничнее. Мне кажется, этот фильм правильный, он на тему, которая каждого может и должна коснуться: школа, детство, перемены. Давайте снимать про нормальную жизнь: мама волнуется, дитя идет в школу, улица полна неожиданностей... Давайте покажем действительность с долей юмора и добра. Такие фильмы несут зрителю гораздо больше переживаний, чем так называемое интеллектуальное кино. Тут, глядя на экран, можно переживать только об одном, что тебе ничего не понятно.

Вот кстати, а как определить фильм «Испытание» Александра Котта? Тот факт, что за весь фильм зритель не услышит ни одного слова, делает кино интеллектуальным? Съёмки, кстати, бесподобные, сюжет трагичнее чем у «Титаника». Впрочем, Александр Котт любит сравнивать все с землей и

полить ее кровью — его «Брестская крепость» тому яркое доказательство. Жюри фестиваля прониклось и наградило «Испытание» специальным призом имени Александра Твардовского за лучший сценарий.

А.Д.:

— А мое внимание привлек специальный приз Гильдии кинорежиссеров России, который был вручен режиссеру Ларисе Садилевой за фильм «Она». У номинации даже есть пояснение: «за продолжение традиций кинорежиссера Сергея Герасимова и интерес к современным темам». Вот как раз про эти современные темы я, пользуясь случаем, выскажусь. Ну не люблю я такие темы и такие фильмы. В них все настолько жизненно, настолько в полную величину снято, что хочется пойти и повеситься. Вспоминается неприличный анекдот про замученного работой гинеколога, который задушил проститутку, сулившую ему свои неприличные места. Потому что невозможно на одно и то же

Фото: Евгений Гаврилов

Вера Сторожева

— В фильме «9 дней и одно утро» мне хотелось поразмышлять, что такое судьба, насколько она зависит от внешних обстоятельств и от самой личности. О том, что такое счастье, как оно связано или не связано с видимым благополучием, откуда берется гармония в человеке и почему ее так трудно достичь. Но это общие такие размышления. А идея фильма появилась от двух актрис, двух колоритных фактур, двух молодых женщин — это Анна Щербинина и Ольга Попова. Они совершенно разные, но в них мне увиделось неуловимое сходство. А когда я встретила киносценаристку Анну Козлову, с которой мы уже работали вместе, эта мысль оформилась в отличный сценарий. Грустный и временами очень смешной. Мне хотелось неоднозначной истории, где нет правых и виноватых, нет лучшей или худшей участи. Важно было полностью поломать стереотипы восприятия: что вот, мол, здесь хорошо, потому что родина, а там — потому что сытно и красиво. На самом деле, нет полностью правых и нет абсолютно счастливых. Ни там, ни тут.

постоянно смотреть, отвращение неминуемо. Прочтите содержание этого фильма: «Девушка из Таджикистана приехала в Москву, и мы увидим ее глазами мир сегодняшней России». Понятно же, что ничего хорошего она не рассмотрит. А чтобы «любоваться» серостью и унынием мне и своих глаз хватает.

И.С.:

— Просто наши режиссеры любят серьезное кино, в отличие от тебя. Обратимся, например, к фильму «Путевка в жизнь». В центре сюжета — непростая история оставшегося без родителей мальчика Ромки... Интересно, что режиссер «Путевки» Олег Гарин выступил когда-то режиссером совершенно неостроумной комедии «О чем говорят женщины». Вот интересно, почему люди, которые не могут даже комедию нормальную снять, обязательно берутся за «вечные темы»? Ведь если с чувством юмора плохо, со всем остальным еще хуже. Совершенно мимо.

А.Д.:

— Но будем справедливы — было на фестивале и стопроцентное попадание. Так, на мой взгляд, случилось с фильмом «Скорый «Москва–Россия». За него исполнитель главной роли Сергей Светлаков получил специальный приз имени Юрий Никулина. Светлаков смешной. Его юмор, который то чуть выше, то чуть ниже пояса, заставляет нас, невзыскательную публику, улыбаться. Кто-то скажет, что лицом Светлаков играть не умеет, оно у него всегда одинаковое. Да, это правда. Но при нашей культурной жизни мне вполне достаточно здорового светлаковского юмора, чтобы счи-

тать его отличным комедийным актером. Опять же — вспомни никулинского Балбеса — разве не похожими средствами он веселил публику? Стопроцентное попадание жюри!

И.С.:

— Для меня приятным открытием этого фестиваля стал новоиспеченный режиссер, известный всем любителям «Евровидения» певец Алексей Воробьев. Неожиданно сильной оказалась его короткометражка «Папа». Да и сам он, чего греха таить, смоленской публике очень понравился: молодой, амбициозный, талантливый. Идеально подходил для получения приза Дебют — «Рубиновый Феникс» имени Юрия Гагарина. По сюжету фильма его герой теряет дочь и пытается понять свою ошибку. Он постоянно «откатывает» назад в прошлое, но в итоге не выдерживает и сходит с ума.

А.Д.:

— А какой тогда вывод из этой истории? Не откатывай назад?

И.С.:

— Ты знаешь, на творческой встрече с обожаемым мною Валерием Гаркалиным, публика задала похожий вопрос. Что делать человеку, когда он сталкивается с утратой? Как отвлечься от происходящего? Так вот, Гаркалин сказал, что не надо стараться отвлечься. Надо дать себе время пережить потерю. Тем, что загонишь вглубь, только усугубишь, ситуация все равно потом «накроет». Гаркалин так и сказал — пока вы не переживете свою боль, она вас не покинет. Вот, кстати, о потерях. Очень хочется, чтобы фестиваль «Золотой Феникс» нас не

Алексей Воробьев

— Историю фильма «Папа» взял из реальной жизни, только в первоисточнике все сложилось более трагично: ушел отец и были проблемы с матерью. Я считаю, что дилемма — жить прошлым или отпустить его — очень схожа с моей историей жизни. Когда ты едешь по Америке в кабриолете, а в кармане выгодный контракт, ради которого долго и упорно трудился, кажется, что жизнь удалась. А потом я очнулся в больнице с парализованной левой стороной тела и врачи сказали, что не дают никаких гарантий... Мне пришлось отказаться от того прошлого, где у меня все было хорошо. Отказаться, чтобы найти силы не опустить руки.

покинул. Потому что эмоции, которые он дарит, необыкновенны. Благодаря ему даже мы с тобой беседовали об искусстве, а не как некоторые: о себе любимых, тряпках и мужиках...

А.Д.:

— На самом деле, как раз о мужиках. Просто ты не заметила. ■

Социализм Окуневой

Александра ОМАЛЬ

Ольга Окунева пришла в администрацию Островского на должность вице-губернатора по социальной политике в начале 2014 года. «Еще одна кадровая неожиданность случилась аккурат перед новогодними праздниками, — писали мы в первом январском номере, подводя итоги 2013 года. — Главный федеральный инспектор Ольга Окунева ушла со своей высокой федеральной должности в областную администрацию. В то время как

эксперты гадали, пойдет ли «на повышение» Юлия Новикова или у нас появится новый зам «из Москвы», на пост вице-губернатора по социальной политике была назначена Ольга Окунева... Такого хода от губернатора вряд ли кто ожидал».

В первом после назначения интервью журналу «О чем говорит Смоленск» мы беседуем о ключевых направлениях развития социальной сферы Смоленщины и новациях в ней.

«Задача Островского»

— Ольга Владимировна, некоторые называют должность «социального» вице-губернатора чуть ли не «расстрельной». Однако в вашем случае все, похоже, с точностью до наоборот: на заседании оргкомитета по подготовке к празднованию 70-летия Победы губернатор Алексей Островский высоко оценил работу социальной сферы...

— Я благодарна Алексею Владимировичу за то, что он отметил работу социального блока. Данное направление работы — самое чувствительное для населения, и если здесь что-то дает сбой, это сразу ощущает на себе большое количество смолян и, конечно, это сразу становится известно главе региона, поскольку вопросы социальной политики у него всегда на контроле: именно губернатор задает вектор, направление, ставит стратегические задачи. Социальная сфера достаточно «богата» — это ведь не только социальная защита населения, но и образование, и здравоохранение, и демография. И по каждому направлению есть своя стратегия развития.

Мы рады наступлению 1 сентября; рады, что все школы Смоленской области открылись для детей и подростков; рады, что более девяти тысяч первоклассников впервые переступили в этом году школьный порог. Есть успехи в сфере здравоохранения: закуплено новое высокотехнологическое оборудование, активно ведется подготовка специалистов, способных работать на таком оборудовании. Реализуются мероприятия по выполнению президентских указов в сфере демографической политики. Новая задача связана с реализацией федерального закона «О социальной защите граждан», который вступает в силу 1 января 2015 года.

Как видите, задач много, и все они важны для смолян. Не должно быть ни одного человека, который чувствовал бы, что его проблема осталась без внимания — такую задачу ставит перед нами губернатор Островский.

— Чего коснется новый закон «О социальной защите граждан»?

— Закон требует от региона очень большой нормотворческой подготовки, под его реализацию принимается более сорока нормативно-правовых актов и законов Смоленской области. Здесь мы работаем в тесной связке с депутатами областной Думы, стараясь учесть все требования федерального законодательства. В итоге мы получим исчерпывающий список социальных услуг, перечень учреждений и организаций, оказывающих эти услуги, а также реестры получателей услуг. Ну и, конечно, большее количество граждан получит возможность получать социальные услуги бесплатно.

Не запрещенные приемы

— Вы часто проводите встречи с населением, и не только в кабинете, но по всей Смоленской области. Какие главные темы озвучивают люди?

— Как правило, я провожу два приема в месяц, один из них обязательно на выезде. На последнем приеме, например, было больше десяти граждан, и вопросы были очень разные: от консультирования по некоторым темам до просьбы в оказании помощи в лечении и уточнении возможности лекарственного обеспечения препаратами.

Многие вопросы на встречах с жителями непосредственно не связаны с моими компетенциями: будь то, скажем, поддержка в издании детского журнала или расчеты пенсий и тарифов на электроэнергию. Нередко консультируются по различным видам помощи: правильно ли произведены те или иные платежи. В подобных ситуациях мы отвечаем устно, в ходе беседы, или позже, в письменной форме.

Обращаются инвалиды с вопросами создания для них доступной среды. Кстати говоря, необходимо отметить, что доступная среда у нас создается, есть соответствующая региональная программа, и очень радует, когда люди, ранее по ограничению здоровья вынужденные сидеть дома, теперь ходят по одним улицам с нами, участвуют вместе с нами в различных мероприятиях.

— Как вы поступаете, если человек задает вопрос, совершенно не связанный с социальной сферой?

— Я веду прием не только как вице-губернатор по социальной политике, но и как представитель администрации Смоленской обла-

Право на льготу

По состоянию на 01.09.2014 г. право на льготное лекарственное обеспечение в Смоленской области имеют 79728 человек

57188 чел.
региональные
льготники

21493 чел.
федеральные
льготники

1047 чел.
больные высокотратными
нозологиями

сти. Любое заявление мы принимаем, регистрируем, и далее оно находится на контроле вплоть до получения ответа заявителем. Конечно, вопросы бывают разные по содержанию, иногда ты заведомо понимаешь, что не в силах помочь этому человеку, потому что российское законодательство совершенно, увы, не во всех вопросах. И в таком случае стараешься это откровенно человеку объяснить, рассказать о существующих возможностях и правах, а не гонять его по инстанциям. Иногда, знаете, удобно быть таким добреньким: ответил на все вопросы, человек и ушел довольный. Но проблема — то остается, и это нечестно по отношению к гражданину. Поэтому все-таки лучше откровенно доносить до людей существующие реалии.

Беженцы поневоле

— В последнее время круг социальных вопросов расширился в связи с российской поддерж-

кой вынужденных переселенцев из Украины. Какова сегодня ситуация по их обеспечению жильем и работой на территории Смоленской области?

— Я вхожу в состав соответствующей рабочей группы, возглавляет которую заместитель губернатора Смоленской области — руководитель аппарата администрации Лев Васильевич Платонов. Мы исполняем правительственное постановление, согласно которому российское государство оказывает гуманитарную помощь жителям Украины, оказавшимся в зоне военных действий и прибывшим на территорию России. Федеральный бюджет предусматривает возмещение всех расходов, которые производятся в том или ином регионе на проживание граждан в пунктах временного размещения. Есть также договоры с миграционной службой, они возмещают нам расходы по проведению медосмотров вынужденных переселенцев. Таким образом мы не ведем никаких трат из регио-

нального бюджета (либо нам их по соглашению возмещают из федерального бюджета).

Ситуацию на месте стараюсь отслеживать лично: несколько дней назад вновь была на одном из пунктов временного размещения, разговаривала с такими же людьми, славянами, что и мы, только оказавшимися в тяжелейшей ситуации. Многие находятся в состоянии стресса, тревоги за себя и свою семью. Одна молодая мама с грудным ребенком на руках подошла ко мне, спросила, может ли она стать на учет в каком-нибудь смоленском медучреждении, поскольку думает остаться жить в России. И таких вопросов задается немало. Мы всех консультируем, на места выезжают мобильные пункты службы занятости, предлагают вынужденным переселенцам вакантные рабочие места. Вообще, смоляне — люди очень добрые, воспитанные подвигом своих отцов и дедов в Великой Отечественной войне, и многие помогают переселенцам гуманитарной помощью, приносят овощи с дачных участков, стараются поддержать хоть чем-то. Помогают собирать первоклашек в школу: приносят портфели, канцелярские принадлежности. Спасибо всем, кто помогает материально и морально, очень важно разделить горечь утраты, если в результате боевых действий на Украине семья потеряла кого-то из близких.

— Как вы полагаете, большинство приехавших вернется спустя некоторое время обратно или останется на Смоленщине?

— Вся официальная статистика есть у миграционной службы: ведется учет тех, кто написал заявление и желает стать участни-

ком программы добровольного переселения соотечественников, тех, кто уже получил разрешение на работу в России (а таких почти тысяча человек). Многие, думаю, останутся, но право выбора все же за каждым человеком.

Патриотизм в законе

— Стартовал новый учебный год, в его преддверии прошел масштабный форум смоленских педагогов. Какие проблемы в сфере образования поднимаются чаще остальных?

— В целом педагоги всегда ставят задачи, связанные с доступностью образования и качеством обучения. Задачи сложные, но творческие. В каждой из сфер образования — дошкольной, внешкольной, школьной, средне специальной, высшей — задачи различны. Приятно, что в этом году до начала педагогического форума профильный департамент образования предложил новую форму обсуждения насущных проблем: на базе муниципалитетов и конкретных учреждений образования прошли «круглые» столы, в ходе работы которых педагоги откровенно обсуждали действия новых программ, стандарты, обеспеченность учебниками и иные вопросы.

Мы уже говорили про новый федеральный закон «Об образовании», в сентябре прошлого года вступили в силу его отдельные части, и сегодня можно анализировать первые итоги работы наших образовательных организаций по новому законодательству. А буквально на днях состоялось обсуждение создания межведомствен-

ной комиссии по реорганизации сети учреждений образования для детей-сирот (сегодня они есть и в системе здравоохранения, и в системе социальной защиты).

В части исполнения президентских указов по заработной плате педагогов должна сказать, что, исполняя их, мы рассчитываем на адекватную отдачу со стороны педагогического сообщества. Когда приходит ребенок в школу или подросток в вуз, он рассчитывает на получение определенных знаний...

— Это критика?

— Нет, скорее наоборот. В текущем году двести шестьдесят ребят, сдававших экзамены в одиннадцатом классе, получили золотые медали; да и результаты ЕГЭ в целом тоже говорят о том, что образование у нас на достаточно высоком уровне, поэтому смоленские педагоги достойны не критики, а слов благодарности за труд и терпение. Особенно стоит отметить ветеранов педагогического труда, а также молодых педагогов. Кстати говоря, всегда, посещая ту или иную школу, я интересуюсь у директора, сколько молодых педагогов работает у него в штате.

— И что скажете по наблюдениям: насколько активно молодежь идет в сферу начального и среднего образования?

— Знаете, идет. 1 сентября я была на линейке в сельской школе в Кошино (Смоленский район), и очень порадовало, что коллектив молодой, что бывшие ученики приходят в свою же родную школу уже в статусе преподавателей. Радует, что модернизация образования, оснащение кабинетов, повышение заработной платы —

Финансирование льготных рецептов*

федеральные льготники
(13859 чел. по 205020 рецептам)

190,1 млн. рублей

региональные льготники
(24762 чел. по 143351 рецепту)

86,9 млн. рублей

больные высокочастотными нозологиями
(558 чел. по 3767 рецептам)

199,4 млн. рублей

* по состоянию на 01.09.2014 г.

все это способствует возвращению учителей в школьные классы.

— В этом году знаменитый педагогический отряд «Крылатый» отметил свое двадцатипятилетие; Смоленская областная Дума говорит о необходимости разработки регионального закона о патриотическом воспитании молодежи — одни уже воспитывают, вторые пытаются «заковать» эту работу в норму закона. А что конкретно вы, чиновники, хотите от молодежи?

— Действительно, прошедшие юбилейные сборы — это результат целой системы, которую выстроил Николай Петрович Сенченков с педагогическим отрядом, она пользуется большим спросом у молодежи. Это не отдых, а огромная работа: узнать и использовать новые педагогические формы, перенести их затем в свои районные школы. Это одна из немногих воз-

возможностей, когда можно обучить современным методам работы школьный молодежный актив, когда молодые ребята могут проявить свои лидерские качества, сплотить вокруг себя молодежь для реализации волонтерских или школьных проектов. «Крылатый» развивает в молодых людях таланты.

Депутаты Смоленской областной Думы предложили разработку проекта закона о патриотическом воспитании, однако еще ранее губернатор Островский принял постановление, согласно которому создан региональный совет по патриотическому воспитанию. В его составе есть представители Думы, немало общественников, и совет

уже ведет работу. А перед тем, как требовать что-то от молодежи, мы, наверное, должны тоже что-то дать ей, что-то вложить. Дать воспитание на примере наших отцов и дедов... Иногда на детских или молодежных праздниках мы радуемся успехам, думаем, что все происходит само собой. Но сами по себе растут лишь сорняки. Чтобы выросло что-то хорошее, нужно вкладывать, создавать. Поэтому выход один — как можно больше внимания уделять молодежным организациям. Алексей Владимирович Островский постоянно обращает мое внимание на молодежную тематику, мы видим и существующие недостатки этой работы. Нужно быть вместе с ними, чувствовать их потребности и помогать.

Персональная демография

— В начале беседы вы упомянули про демографическую политику как одну из составляющих социального развития Смоленской области. Какие процессы происходят в ней сегодня?

— Нельзя сказать, что демографическая ситуация в Смоленской области критическая. Несмотря на то, что женщин фертильного (репродуктивного) возраста стало меньше, количество рождений детей выше, чем в прошлом году. На треть уменьшилась младенческая смертность благодаря трудам наших медиков. Мы благодарны женщинам, которые принимают решение в пользу своей беременности и не делают аборты — в прошлом году зафиксировано на шесть тысяч абортов меньше (по сравнению с 2012 годом); бла-

годарны совместной работой со Смоленской епархией по реализации проекта по поддержке женщин «Дом для мамы» для молодых матерей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

Демографическая ситуация зависит, в общем-то, от каждой семьи, и во многом это перекликается с предыдущим вопросом по теме работы с молодежью. Мы как власть ставим перед собой задачу: помочь молодым людям решить их проблемы, чтобы они как можно раньше, не в гражданском браке, а в зарегистрированном, приняли решение о рождении ребенка. Хорошо, когда это происходит в студенческом возрасте. Если первого ребенка семья рождает к двадцати трем годам, то к тридцати у нее вполне может появиться второй... Так вот, задача власти состоит в том, чтобы обеспечить детей из этой семьи местами в детских дошкольных учреждениях, дать маме после выхода из декрета возможность бесплатно повысить свою квалификацию, получить дополнительное образование. (Уже сегодня СмолГУ участвует в федеральном эксперименте подготовки к сдаче ЕГЭ молодых матерей в возрасте до двадцати трех лет, не имеющих высшего образования.)

Такими конкретными шагами для определенных категорий граждан мы в целом заботимся о смолянах и демографической ситуации. Несовершеннолетние девочки проходят диспансерное наблюдение, и, начиная с этого возраста, медики оценивают, к какой группе здоровья относится будущая мама. Если выявлены подозрения на нарушения каких-то функций организма, лечение начинается с подросткового возраста. Впрочем, диспансери-

“ Иногда, знаете, удобно быть таким добреньким: ответил на все вопросы, человек и ушел довольный. Но проблема-то остается, и это нечестно по отношению к гражданину. Поэтому все-таки лучше откровенно доносить до людей существующие реалии

зация касается не только женской части общества: с начала текущего года осмотрены почти 136 тысяч человек.

Льгота на здоровье

— Еще один из вопросов социальной сферы, звучащий постоянно, касается обеспечения жителей лекарствами по льготным рецептам. Есть ли сегодня какие-то основания для беспокойства?

— Для определенной категории граждан очень важно поддерживать здоровье, и если человек заболел, необходимо, чтобы его вовремя пролечили. В Смоленской области живет большое количество граждан, имеющих льготы на получение лекарственных средств. Профильным департаментом здравоохранения создана сеть аптек учреждений по всем районам области. Сорок восемь аптек обеспечивают реализацию льготных лекарств. Для онкобольных организована служба доставки по заявлениям.

Проблемы обеспечения смолян лекарствами по льготным рецептам нет, все препараты закуплены, более того, мы уже собираем заявки на первое полугодие 2015

года, чтобы к концу года текущего быть уверенными, что в январе не будет никаких сбоев.

В этом году на приобретение лекарственных препаратов уже направлено 476 миллионов рублей, чтобы обеспечить нужды почти сорока тысяч смолян. Государство выделяет на одного льготника около 900 рублей в год, вместе с тем на нужды тринадцати тысяч федеральных льготников в этом году выписано более двухсот тысяч рецептов на общую сумму 190 миллионов рублей. То есть фактически смоленский федеральный льготник в среднем получает лекарств на 2 тысячи рублей в месяц.

Иногда возникают сложные ситуации, если необходимого лекарственного препарата нет в перечне. Распоряжением губернатора создан совет по лекарственному обеспечению, который детально рассматривает все документы по каждому конкретному случаю, изучает заключения медицинских комиссий, направляет человека на медобследование и далее, если диагноз подтверждается, выделяет средства на приобретение дорогостоящих лекарств. (Иногда стоимость лечения одного человека в год может превышать двадцать миллионов рублей.) Это очень дорого, но здоровье человека дороже всего. ■

Нет, конечно, не то, чтобы по Ильфу и Петрову протекала жизнь в военном общежитии. Но временами нечто не менее колоритное встречалось и здесь. Выпивали офицеры много, вот в чем дело. Ну, а как прикажете не пить — все молодые, все несемейные на постоянной или временной основе. Вина в городке — море разлитое. Одно время достойные обитатели комнаты №513 (той, где жил Андрон) даже подумывали купить в складчину трехсотлитровый бочонок вина, поставить его в предбаннике и повесить рядом ковшик. Ну, вроде как под старину. Зашел гость — выпей чарку прежде, чем слово молвить. По деньгам выходило напряжно, но не слишком. На пятых по 90 рублей с носа. Плюс ковшик... Подумали-подумали, и не стали рисковать. Обликом морале все-таки руссо офицера. Как ни крути, а два коммуниста, два кандидата в члены КПСС и один представитель передового отряда молодежи — негоже винище бочонками жрать. Посему выпивали, в принципе, тот же объем, но малыми дозами — трехлитровыми банками. Причем, со временем этот местный напиток настолько приелся и стал обыденным, что в его употреблении потерялась сама изюминка понятия «выпить по чуть-чуть», подразумевающая

какой-никакой накрытый стол, более или менее неспешную беседу под сигаретку и излияния души.

Впрочем, чтобы не создалось превратное мнение о беспробудном пьянстве советских офицеров, принимали на грудь ребята не постоянно, а временами. Раз, от силы два в неделю. Маленькая комнатка в лице капитана Гаценко и Сережи Небытова — и того реже.

Хотя иногда выходило в полном соответствии с поговоркой: «редко, но метко». И казусы вследствие этого приключались регулярно...

Так, к примеру, однажды утром, после несколько более серьезного вечернего возлияния Андрон, отчаянно опаздывая на отъезжающую в часть машину, сослепу спутал приехавшего на проверку к «летунам» генерал-майора с «просто майором» (одна звезда на погонах! А то, что погоны сплошные, без просветов — ну, тут уж извините, не разглядел!) и ненавязчиво, но твердо подвинул его плечом, чтобы не толпился в дверном проходе. Дикий крик «Лейтенант!!! Стоять!!!» был слышен, наверное, в Одессе. Как всегда, спас прикрученный к кителю заветный ромбик с сугубо гражданскими буквами «МЭИ». В итоге — презрительно процеженное сквозь зубы «Пинжак!» и никаких серьезных последствий...

Соседи по общежитию, как, впрочем, и основная масса оби-

тателей военного городка мужского пола, тоже регулярно воздавали должное Бахусу. Из-за чего опять-таки частенько возникали анекдотичные ситуации. Так, например, еще один проверяющий, старенький полковник из Одессы, остановившийся на время проверки в военной гостинице (которая, напомним, находилась в том же здании, что и общежитие), удрученно поведал офицерам и прапорщикам на подведении итогов:

— Ну, что я скажу, товарищи офицеры... Я понимаю: служба у вас непростая. Накрутитесь, навертитесь за день в своих радиолокационных станциях, а к вечеру головы у всех кружатся. Я вот в гостинице жил, постоянно вечером шатающихся офицеров встречал. А некоторые даже падали! Вы уж поосторожнее с техникой...

Так вот, в трудах и повседневных хлопотах и проходили дни, недели, месяцы. К концу лета 1988 года дружный коллектив комнаты №513 комнаты заметно поредел и обновился.

Первым из компании откололся Леша Гаценко, ставший к тому времени уже майором. Послужив последние полгода в должности начальника командно-технического узла, он получил назначение на новое место службы. Все Лешины друзья не знали, радоваться им за друга или переживать, поскольку продолжить свою карьеру ему предстояло в городе Красноводске, Туркменской ССР

* Продолжение. Начало в №№ 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 13, 14, 15

(ныне, кстати, носящий гордое имя Туркменбаши).

ТуркВО, вообще-то, считался не самым лакомым местом для службы и проживания. Красноводск хоть и располагался на побережье Каспия, но климатом обладал пустынным, субтропическим. Короче говоря, в Красноводск офицеры не особо рвались, мягко говоря.

Однако Алексей Егорович, как человек стойкий и мужественный, решительно отмел все сомнения и, ничтоже сумняшеся, убыл в туркменские края.

После его отъезда Ваня Поляков, более других переживавший расставание с многолетним другом, грустно констатировал:

— Ну, вот! Леша уехал. Скоро все разлетится.

И был, как всегда, прав...

Первое время Гаценко изредка писал письма (интернета тогда, как вы понимаете, не было и в помине). Отзывался о новом месте Леша скептически, но с юмором. А в одном из писем прислал засушенного скорпиона и фалангу, которые впоследствии пользовались большой популярностью у жильцов комнаты № 513. Через некоторое время письма прекратились, и Андрон потерял из виду одного из своих лучших армейских друзей...

Следующим спаянный коллектив покинул Иван Сергеевич Поляков.

Как уже упоминалось раньше, Ваня имел желание уволиться из рядов, но не имел возможности. Он всячески саботировал службу, ухудшал свой моральный облик и оказывал разлагающее действие на молодых офицеров. Тем не менее (и в этом заключался один из парадоксов советского времени), никакого осуждения со стороны сослуживцев и даже командования

батальона не было и в помине. Все прекрасно осознавали, что реалии воинской службы таковы, что и из них никто не застрахован от такой ситуации в будущем.

В итоге все закончилось так, как и должно было закончиться: Полякову предложили более приемлемое место службы, и он согласился завершить свою забастовку и покинуть опостылевший Арциз.

Андрон и Роландас совсем приуныли. К Ване они были привязаны нитями дружбы и взаимопонимания гораздо сильнее, чем к другим боевым друзьям. Но такова селяви, как говорится. И капитан стал готовиться к отъезду.

— Ну что, салабоны? Гульнем напоследок, — весело сказал Ваня как-то вечером.

— На что гульнем, Иван Сергеевич? — с грустью отозвался Андрон. — Золотого запаса нема.

— Эх, хлопцы! Вечно вас учить надо всему! — хмыкнул Иван Сергеевич. — А машина моя на что?!

И Ваня Поляков продал свою «ласточку» — любимый всеми «Жигуль» 2102.

Гульнули хлопцы действительно нехило. За последующие две недели неведомым образом разлетелась целая тысяча! Были поездки на Лиман и в Одессу, в Тирасполь и Кишинев с посещением соответствующих моменту злых мест. В общем, оттянулись по-взрослому.

Но все хорошее, как водится, закончилось быстро, и через две недели Иван Сергеевич Поляков, пересчитав оставшиеся от продажи машины невеликие деньги, убыл осваивать новые регионы необъятной Родины.

(Здесь надобно отметить, что дальнейшая служба в армии заняла у Вани ровно год. Он все-таки уволился из Вооруженных Сил и

уехал к себе на родину в славный город Орел).

А в конце июля 1988 года подошел срок окончания двухгодичной службы и у Ромы Виришила.

Роландас ждал этого события долго и упорно. Он был отличным парнем и хорошим офицером, но чрезвычайно тяготился отсутствием семьи и связанными с этим переживаниями. В последние месяцы он все чаще становился задумчивым, молчаливым и очевидно грустил. Пока все друзья были вместе, Роме было легче, но с отъездом сначала Леша Гаценко, а затем и Вани Полякова, он все-таки немножко скис.

Роландас сначала считал дни до календарного окончания двухлетнего срока службы. Потом считал дни до приказа, потом опять считал дни... Дембель подкрался, как всегда, незаметно. В этот день у печального литовца будто камень упал с сердца и грустная пелена с лица. Он снова был весел, сыпал искромётными шутками и излучал всеобщее счастье. Наскоро соорудив вечером небольшую «отходную», Роландас от души выпил «на посошок» арцизского вина и с легкой душой помчался в родной Вильнюс...

Но свято место пусто не бывает, и в заветную комнату № 513 постепенно заселялись новые лица. ■

журнал

«О чём говорит Смоленск»

О том, что происходит на самом деле

ПОДПИСНОЙ
ИНДЕКС 16965

Жизнь как поиск

Евгений ВАНИФАТОВ, Анна ДЮНДИК

Депутат Смоленской областной Думы Нина Куликовских, директор «Центра патриотического воспитания и допризывной подготовки молодежи «Долг» — парламентарий без стажа. *«Никакого опыта депутатской работы в сельсовете или райсовете у меня нет, скажу честно, — признается она. — И когда я принимала очень ответственное решение войти в список кандидатов от «Единой России», то не было особых представлений о деталях работы».*

Для многих смолян фамилия Куликовских в первую очередь персонифицируется с поисковым движением: за четверть века работы она смогла заинтересовать им тысячи жителей Смоленской области и партию «Единая Россия», на базе которой год тому назад начал свою работу патриотический проект «Связь поколений». А свой первый поисковый отряд Нина Куликовских создала в далеком 1989 году.

— Нина Германовна, далеко не каждая молодая девушка готова отправиться на поиски останков погибших солдат, согласитесь. Что сподвигло вас на такой шаг?

— Свою трудовую биографию я начала в 17 лет, придя в комсомол. Все складывалось отлично, я была в кадровом резерве, но однажды мой родственник, которого я очень уважаю, сказал до-

вольно обидную фразу (несмотря на то, что сильно меня любил): *«А что такое комсомол? Я такой профессии не знаю».* А я окончила смоленский пединститут. Меня задело его слова, и в самом расцвете комсомольской карьеры я резко изменила судьбу, уйдя в школу, где проработала почти десять лет. Работала заместителем директора по воспитательной работе, и в этой работе всегда был поиск. Чего-то нового, интересного. На дворе стоял конец восьмидесятых, скоро все разрушится. А воспитана я была на патриотических традициях, привитых от бабушки и бабушки. Очень хотелось, чтобы окружающие меня школьники доверяли мне, и для этого нужно было дело — не декларативное, а стоящее. Так родилась идея создать поисковый отряд. В те годы поисковое движение было совершенно не развито в нашем государстве. Было ново, неизвестно, но почувствовалось, что это очень важно, конкретно и без всякого обмана. Искренностью легко было убедить ребят. Тем более что двадцать пять лет тому назад еще были живы не только дети и внуки, но и жены погибших солдат. Когда на фронт отца провожали 15–17-летние подростки, они его хорошо помнили и дорожили своей памятью.

Ну, а потом... затянуло. Дело было общественное, без зарплат, штатов и прочего. И если взялся, уже никуда не денешься. Отча-

сти от того, что тема была нова, ты шел по ней как по целине, и оглядываться было не на кого... Иногда мне кажется, что это не я выбрала этот путь, а он меня. Но не перестаю благодарить судьбу за то, чем занимаюсь.

— Когда-то вы начинали с нескольких человек, без помещения, без финансовой и иной поддержки. Как удалось «раскрутить» свое любимое дело? Все дело в грамотном бизнес-плане?

— Да вы что? Я и слова такого-то не знала. Не было никаких амбиций, и я ничего не загадывала на перспективу. Занималась себе любимым делом, а оно постепенно ширилось: вливались люди, появлялись новые отряды. Дерзкий поступок был совершен после того, как я решила создать некую организацию. Опять же, произошло счастливое стечение обстоятельств: встретила знакомым по комсомолу Виктором Тимошенковым, полпредом президента, и рассказала о желании создать некую объединяющую структуру (поначалу даже не мыслила масштабами области). Поскольку работала в школе, то сразу был решен вопрос, где можно собираться, где хранить палатки и прочий скарб. Вначале нужно было набрать опыт, профессионализм. Никаких планов не было. Ну, а к чему это привело, вы сами сказали: сегодня наше поисковое

движение насчитывает более тысячи человек и почти шестьдесят поисковых отрядов во всех районах Смоленщины.

— **Помните свой первый поисковый маршрут?**

— Конечно. 1990-й год, всесоюзная «Вахта памяти» тогда «выпала» на долю Смоленской области. Четыре огромных полевых лагеря в Вязьме, Сафоново, Сычевке и Гагарине. Ничего общего с современными «Вахтами памяти» не было, все обеспечение — со стороны армии: палатки, печки, полевая кухня, транспорт, все. Регламентация полная.

На той вахте можно было раз и навсегда возненавидеть поисковое движение и сказать, что это святотатство. Объясню, почему. Многие приехали, не имея никакого понятия о сути поиска, поэтому перекосов было немало. Публичная раскладка останков по гробам... Грузинская делегация, к примеру, нарядилась в костюмы, галстуки и белые сорочки — для них «Вахта памяти» ассоциировалась с необходимостью постоять где-то возле памятников. А их в этих костюмах посадили на «Камаз» и привезли в палаточный лагерь.

Самый первый опыт дал понимание того, что перед тем, как вести людей в лес, ты должен их очень хорошо подготовить. Не в том смысле, чтобы они знали как вести себя со взрывоопасными предметами, а, в первую очередь, чтобы осознавали, ради чего идут и какая самая главная ценность в поисковом деле.

— **Когда-то «Долг» был одинок, а сегодня даже политики подтянулись к вашему делу.**

«Единая Россия» год тому назад создала свой патриотический проект «Связь поколений», пригласив вас его координировать. Что удалось сделать за это время?

— Я не только координатор, но и один из идейных создателей проекта «Связь поколений». Хотя не являюсь единокором, однако вхожу в состав фракции «Единой России» в Смоленской областной Думе и тесно соприкасаюсь с жизнью регионального отделения партии. Знаете, поиск вне политики, хотя и открыт для всех. У нас соединяются люди разных возрастов, профессий, интересов, достатка: один приезжает на попутке, другой — на джипе, но оба одинаково копают землю и едят кашу возле костра. В нашем движении есть отряды, которые дружат с ЛДПР, с КПРФ. И эти партии помогают своим отрядам.

Честно скажу, я не сразу пришла к тому, что с «Единой Россией» можно дружить и сотрудничать. Но сегодня могу открыто сказать, что поддержку и помощь от этой партии мы ощущаем — и в организации, и с материальной стороны. Когда мы увековечиваем память погибших защитников Отечества, мы делаем это вместе с властью. Найти солдата — это только полдела. Мы занимаемся, повторяюсь, *увековечением*. А это значит, что не будет в живых нашедшего, а память о солдате останется, и любой его потомок сможет найти могилу или запись в соответствующем документе. И то, что «Единая Россия» прикладывает к этому руку и сердце, очень хорошо.

Вообще же я необычайно рада тому, как развернулся партийный проект «Связь поколений» на Смо-

“ Я необычайно рада тому, как развернулся партийный проект «Связь поколений» на Смоленщине всего за год

ленщине всего за год. Еще прошлым летом мы сидели и думали, что сделать для того, чтобы «всколыхнуть» людей к 70-летию со дня освобождения Смоленщины от немецко-фашистских захватчиков. Я предложила «Единой России» показать смолянам, что такое объединенная база данных всех безвозвратных потерь. Дело в том, что простые люди и не подозревают, какие документы в ней можно найти: даже карточку пленника, его фотографию из концлагеря с личным номером. Что еще? Решили делать фотографии в военной форме. И пошло на «ура»: фотографировался и стар, и млад. И когда эта акция закончилась, мы сказали: ни в коем случае нельзя, чтобы это все пропало, надо приучить людей к Дням памяти. Поиск информации о своих погибших или без вести пропавших родственниках, фото на память в каске и плащ-палатке, песенные площадки с полевой кухней — все это должно стать для смолян привычным. Как, например, привычен День города, только с особым окрасом. Идя на площадку в День памяти, ты должен захватить фотографию своего военного родственника, погибшего или участвовавшего в войне. Должен быть готов спеть военные песни.

Мне кажется, на таких мероприятиях столько тепла и доброты, столько просветления... Нельзя, чтобы это было единовременно.

Или, например, акция «Бессмертный полк» — в мае этого года общим строем по площади Ленина прошли около пяти тысяч смолян, с гордостью пронесли портреты своих отцов, матерей, дедов, бабушек, прадедов и прабабушек, благодаря которым мы в шестьдесят девятый раз праздновали годовщину Победы. Шествие вызвало невероятный эмоциональный отклик среди смолян и особенно среди ветеранов, которые не скрывали слез, глядя на черно-белые портреты товарищей.

— Вы занимаете должность зампреда комиссии Смоленской

областной Думы по рассмотрению обращений граждан. Насколько ваши внутренние ожидания от такой работы совпали с реальностями? Чего хочет наш народ? Того, что вы от него и ожидали?

— Начну с того, что я депутат впервые. Никакого опыта депутатской работы в сельсовете или райсовете у меня нет, скажу честно. И когда я принимала очень ответственное решение войти в список кандидатов от «Единой России», то не было особых представлений о деталях работы. В нашу комиссию, по идее, должны обращаться граждане со своими предложениями по изменению законодательства. Я подозревала, что народ в этом плане не сильно активен. Депутаты для народа — это больше «скорая помощь»,

к которой обращаются за решением насущной проблемы вроде починки общей крыши, подъезда, дороги и так далее. Наверное, это все справедливо, так оно и должно быть. Но сегодня, мне кажется, нужно призывать граждан к тому, что они вправе выступать с инициативами, которые могут быть положены в основу законов Смоленской области. Конечно, для этого нужно обладать знаниями, понимать, что возможно, что нет. И вот для этого существует наша комиссия: рассматривать обращения, обсуждать, проводить юридическую экспертизу. В Думе работает профессиональный аппарат, и его юристы всегда нам помогут.

— Вы педагог, и по профессии, и в определенной степени

по жизни, как нам кажется из беседы. Насколько необходимы педагоги в Думе, и в какой степени она ими укомплектована?

— Не припомню педагогов, кроме Ольги Николаевны Васильевой. Если говорить о том, представители каких профессий нужны в Думе больше всего, мне вспоминается общение с Сергеем Ивановичем Неверовым. Я тогда участвовала в партийных праймериз, и многие говорили о том, что в Думе нужны депутаты-юристы. Сергей Неверов ответил примерно так: должны быть все, представители разных слоев населения. Депутаты ведь народные избранники, ну так и народ у нас разный. Вот и мы — депутаты — разные. Один разбирается в сельском хозяйстве, другой в экономике. Таким образом распределяемся и по комитетам областной Думы: в бюджетный комитет входят промышленники и финансисты, в аграрный комитет — сельхозпроизводители. Нет человека-универсала, сведущего абсолютно во всех сферах. Нет. Кто-то силен в образовании, кто-то — в медицине. Поэтому важная составляющая для депутата — умение обучаться в любом возрасте, умение слушать и слышать то, что говорят оппоненты и друзья, а также добросовестность и честность.

— Между прочим, Сергей Неверов — шахтер. Заслуженный шахтер Кузбасса.

— Да, и у него такая насыщенная жизнь, он прошел по всем ступеням. У нас в Думе, кстати, председатель Игорь Васильевич Ляхов тоже прошел серьезнейший путь, и я считаю его очень большим человеком и масштабным политиком. Для меня его слова крайне важны. Но масштабным можно стать только тогда, когда этому масштабу учишься, стараешься дойти до сути.

— **На днях вы проводили заседание ОНФ [Общероссийский народный фронт — ред.] с участием смоленского губернатора Алексея Островского. Вы же еще и советник главы региона.**

— Да, и здесь грань сложная. С одной стороны, я советник губернатора, с другой — сопредседатель регионального отделения ОНФ. А народный фронт прежде всего призван контролировать действующую власть и доносить информацию до нашего лидера Владимира Владимировича Путина. Сложное у меня положение. Я ведь очень доверяю Алексею Владимировичу Островскому и высоко оцениваю его как руководителя губернии, но призвана выполнять, то, что заложено в идее ОНФ.

Справедливости ради должна отметить, что упомянутое вами заседание превратилось в полноценный диалог с властью. Мы делились своими наблюдениями и предложениями, а Алексей Владимирович внимательно слушал и принимал к сведению. Величайшая ценность этого первого диалога заключается, на мой взгляд, в том, что все одиннадцать наших пунктов Алексей Владимирович принял «к исполнению». В смысле, по каждому из них дал

соответствующие поручения «к исполнению».

Разговор был искренний, губернатор не просто пришел на нашу территорию, он уделил «фронтавикам» достаточно много времени, каждый желающий мог высказаться, и важно, что отныне, как я поняла, мы можем обращаться в любую структуру администрации за справками, комментариями или информацией.

— **Интересно, кто сегодня может вступить в ряды «фронтавиков»?**

— ОНФ — это не организация в привычном смысле слова. Мы не выдаем членские билеты. ОНФ — это движение, и оно еще только формируется: региональный исполком приступил к работе лишь в июле, а сама организация создана в прошлом году. Поэтому все в движении. Давайте наберемся терпения, и когда понадобится, мы крикнем, и очень громко.

— **Смоленская область начала подготовку к грядущему празднованию 70-летия Победы. Вы принимаете непосредственное участие в работе соответствующего оргкомитета, на первом заседании которого были определены ключевые вопросы, которые необходимо решить к маю 2015 года. О чем конкретно шла речь, и есть ли уверенность в том, что запланированное будет исполнено в срок?**

— Все будет сделано, однозначно. Уже идут рабочие группы под председательством Льва Васильевича Платонова, он ориентирует нас практически на еженедельные встречи, чтобы в оперативном режиме отслеживать реализацию поставленных задач. Буквально

А что вы об этом думаете?

journal.smolensk-i.ru

вчера, например, мы слушали отчет по реализации дополнительной диспансеризации ветеранов ВОВ, и руководитель департамента здравоохранения заверил, что все будет выполнено в срок, что все необходимое есть. Это я говорю к тому, что все принятые под протокол решения начинают реализовываться уже сегодня. То же самое можно сказать и про другие направления: приведение в порядок воинских захоронений, мемориальных комплексов, памятников и обелисков (а их на Смоленщине более тысячи), медицинское и социальное обеспечение ветеранов, предоставление и ремонт жилья для них и иные вопросы.

Мне как поисковику, конечно, ближе тема братских захоронений, воинских памятников, погребения солдат и массовых патриотических акций. Полностью согласна со Львом Васильевичем Платоновым, который сказал, что для смолян 70-летие Победы никак не менее значительный праздник, чем 1150-летие с даты первого упоминания города в летописи. И то внимание, которое мы должны уделить нашим последним ветеранам, должно быть искренним и неформальным.

— Кстати говоря, накануне Дня города Смоленска мы и беседуем. С чем перешагнут его поисковики?

— Это не только День Смоленска, это День освобождения всей Смоленщины. И хотя мы знаем, что после 25 сентября 1943 года еще шли боевые действия, город Демидов освободили только 27-го сентября, а в Рудне на границе с Белоруссией шли бои 3–4-го октября, но все же 25 число мы определяем как День освобождения Смо-

«Мне всегда хочется, чтобы когда-нибудь мы хоронили одного солдата, а за ним тысячами шли живые люди»

ленщины от немецко-фашистских захватчиков. Вообще, сентябрь–октябрь — период завершения поискового сезона. (Хотя иногда работаем и в ноябре, если позволяет погода.) Мы до сих пор находим солдат под Смоленском и знаем, что они погибли в ходе смоленского сражения в июле 1941-го, в самом начале войны. Но ведь и тогда они уже приближали Победу и заслуживают всех почестей как победители. Сентябрь для поисковиков — месяц погребений, которые пройдут в разных районах области: Ельне, Ярцево, Кардымово, Угре, Гагарине, Демидове и Смоленске.

День города — это, конечно, прекрасно, но все же я призываю людей собраться на братском захоронении на Покровке, и прежде чем запускать фейерверки и поднимать бокалы за праздник, вспомнить тех, кто не дожил до этого дня. В десять часов утра

пройдет отпевание в церкви святого Меркурия, в полдень — погребение на братском захоронении, и крайне важно, чтобы за нашими солдатами, которых мы повезем в гробах на кладбище, шла большая-большая вереница благодарных и помнящих людей. В прошлом году мы похоронили почти три тысячи солдат. И так каждый год. И мне всегда хочется, чтобы когда-нибудь мы хоронили одного солдата, а за ним тысячами шли живые люди.

Вспоминая, насколько горячо откликнулись люди на предложение к участию в «Бессмертном полку», я обращаюсь к ним и призываю 24 сентября пожертвовать двумя часами времени, чтобы пройти за гробами с останками неизвестных солдат и бросить горсть земли в их могилу, отдав таким образом дань памяти всем павшим защитникам Отечества, найденным и не найденным. ■

Владислав КОНОНОВ

Кино будет

История смоленского кинематографа от «движущихся картинок» Дюрсена до заката «Кинообъединения» и реинкарнации «Смены»

Первое кино в Смоленске показали в 1901 году. Заезжий француз Дюрсен тогда устроил представление «движущегося парижского фото-синема-калейдо-театра» в переполненном зале смоленского Благородного собрания. Ныне это старое здание облсовпрофа, расположенное на улице Ленина. Показывали те же самые картины, что и шестью годами ранее на бульваре Капуцинов: несколько короткометражных фильмов, в том числе и знаменитый паровоз, надвигавшийся из глубины зала на зрителей. Успех зрелища был таков, что Дюрсена пригласили вскоре в Смоленск и во второй раз.

Два года спустя в саду «Эрмитаж» (находился там, где теперь новое здание облсовпрофа) начались летние показы «американского биоскопа». О репертуаре столетней давности сегодня можно судить только по названиям лент: «Прибытие французского президента Лубэ в Петербург», «Бой быков в Мадриде», семейная драма «Пагубные последствия от пьянства» и прочие «волшебные сказки». Поймав неиссякаемую коммерческую жилку, Смоленск стали по несколько раз в году навещать всевозможные «вивантографы», «театры Эдиссона», «кинематографы Патэ» и «кинематофизиоскопы».

Регулярный и круглогодичный показ кинофильмов начался в 1908 году в открывшемся Народном доме. Это был прообраз современных домов культуры, и находился он на Большой Свирской улице (ныне ул. Б.Краснофлотская, д.21). По аналогии с благородными и офицерскими собраниями, Народный дом представлял собой своеобразный «клуб по интересам». Входящих в него людей объединяла принадлежность к определенному сословию.

Народный дом стал первым очагом культуры для беднейших слоев городского населения. В этом учреждении, помимо показа кино, совмещались читальня и чайная,

здесь проводились торжественные вечера, ставились любительские спектакли, выступали артисты и фокусники. По мнению устроителей клуба, каждый небогатый горожанин должен был дорожить доступом в народный дом и понимать его высокое значение «в отличие от разных балаганов и грубых увеселений, где его стараются всякими способами завлечь, грубо позабавить и побольше получить с него денег».

После 1908 года кинотеатры в губернском центре стали расти как грибы: «Пате де Пари», «Бови», «Ампир», «Палас», «Модерн» — такие вывески на французский лад украшали Смоленск незадолго до Первой мировой войны. Лишь в 1916 году в саду «Эрмитаж» в специально выстроенном одноэтажном здании открылся кинотеатр с более привычным слуху названием «Художественный».

На первые показы фильмов в закрытых помещениях смоляне ходили с большим воодушевлением и с опаской. Ведь газеты того времени то и дело сообщали о пожарах, вызванных воспламенением кинолент от накала вольтовой дуги. Некоторые владельцы кинотеатров даже прибегали к нехитрым рекламным трюкам, как, например, некто Евстафьев, собственник кинотеатра «Бови». В 1912 году он через газету обращался к смолянам: мол, в его кинотеатре «будка самая безопасная», потому как «вся лента сгореть не может: только три вершка подвержены огню, а остальное защищено аппаратом МАЛЕ».

Впрочем, тяга к синемаграфу и без такой рекламы оказывалась сильнее, тем более что на экранах стали появляться игровые фильмы-боевики и сентиментальные мелодрамы: «Искорки пожара»,

«Ямщик, не гони лошадей» и, очевидно, продолжение «Ямщик, погоняй лошадей». Особым успехом у зрителей пользовались ленты «парижского жанра», рекламные афиши которых предупреждали: «только для взрослых». Демонстрация фильмов сопровождалась игрой пианистов-таперов, исполнявших польки, вальсы, романсы и свободные импровизации в унисон с происходившим на экране.

Кинематограф использовался в дореволюционном Смоленске и в учебных целях. В 1916 году преподаватель географии Унтилов по воскресеньям показывал ученикам Смоленской общественной гимназии географические и естественно-исторические кинокартины с использованием передвижного проекционного киноаппарата и небольшого запаса узкоплёночных фильмов. Активно же кинематограф в целях «культурного и политического воспитания» стал использоваться после 1917 года — разумеется, не только в Смоленске.

Важнейшее из искусств

Знаменитая фраза основателя советского государства *«Вы должны твердо помнить, что из всех искусств для нас важнейшим является кино»* основана на воспоминаниях народного комиссара просвещения Луначарского о беседе с Лениным в феврале 1922 года, изложенных им в одном из писем три года спустя. В контексте той беседы Ленин говорил о задачах развития коммунистического кинематографа и отмечал необходимость *«определенной пропорции между увлекательными кинокартинами и научными»*. Особо указывал на роль хроники, с которой надо начинать *«производство новых фильмов, проникнутых коммунисти-*

ческими идеями и отражающими советскую действительность», подчеркивал необходимость цензуры: *«ленты контрреволюционные и безнравственные не должны иметь места»*. В окончании беседы он сказал: *«Вы у нас слывете покровителем искусства, так вы должны твердо помнить, что из всех искусств для нас важнейшим является кино»*. Кстати, многие ошибочно считают, что фраза звучала иначе, и такие искажения попадают в кажушиеся авторитетными источники, например «Пока народ безграмотен, из всех искусств важнейшими для нас являются кино и цирк». Не было так. Луначарский об этом не писал, а, стало быть, и Ленин не говорил.

Как рассказала советская энциклопедия, *«за годы, прошедшие с момента появления первых выпусков революционной кинохроники, советская кинематография совершила поистине славный путь»*. Шагать вместе со всей страной по этому славному пути смоляне могли в новых кинотеатрах — стационарных и передвижных, предназначенных для показа кино в разных уголках региона. Уже в январе 1919 года в городе появился первый детский кинотеатр — его открыли в здании бывшего кинотеатра «Модерн», находившегося на нынешней Колхозной площади. В ноябре 1931 года в Смоленске состоялось знаковое событие: в еще тогда не переименованном кинотеатре «Палас» (находился у подножия Соборной горы) был показан первый звуковой фильм.

Год спустя был открыт самый крупный кинотеатр, называвшийся «Пятнадцатый». Так его назвали в честь 15-летия событий 1917 года, а разместился он в здании бывшей синагоги на улице Ком-

мунистической (тогда — Социалистической). Этому перевоспитанию предшествовала мощная газетно-пропагандистская кампания под названием: «Вместо синагоги — клуб 1 мая».

Самым крупным кинотеатром в послевоенное время в Смоленске оставался «Октябрь» на площади Смирнова. Его строительство началось еще в 1938 году, но торжественное открытие состоялось лишь 7 ноября 1947-го. Два зала изначально были рассчитаны на тысячу телезрителей. Почти одновременно на улице Кашена был построен кинотеатр «Красный партизан» на триста мест, получивший свое название в память о погибших в годы войны партизанах.

Неподалеку от «Октября» расположен кинотеатр «Смена». Изначально он задумывался как детский — помимо соответствующего репертуара в его фойе проводились утренники и пионерские сборы. Долгое время он также являлся «кинотеатром повторного фильма» — в «Смене» показывали то, что выходило из проката в «Октябре». К 1100-летию первого летописного упоминания Смоленска

на пересечении улиц Николаева и Багратиона появился еще один новый кинотеатр — «Юбилейный». Наконец, летом 1969 года в городе открылся кинотеатр «Современник». После ремонта и полного технического переоборудования в 2003 году он остается одним из самых посещаемых благодаря грамотному менеджменту и удачному месторасположению. Пользуясь случаем, поздравим всех нас с его сорокапятилетием.

Помимо кинотеатров, находившихся в центре Смоленска, в советское время существовало несколько окраинных: как, например, «Малютка» на улице Попова, «Локомотив» в Колодне, «Красный Бор» и т.д. Кроме того, в летний период в различных частях Смоленска работали шесть киноплощадок. Демонстрировались фильмы и в клубах, домах и дворцах культуры.

Кино будет

Существовавшая в советское время система кинопроката начала давать сбои сразу же после распада Советского Союза. Сначала удар нанесла «видеомагнитофонизация» населения вкупе с низкопробной продукцией — боевиками и прочими фильмами, высмеянными еще в вестерне Аллы Суриковой «Человек с бульвара Капуцинов». Кинофонды перестали пополняться, желающих приходить в кинотеатры на старые фильмы становилось все меньше, изнашивалось оборудование. Кинотеатры стали закрываться, и успех «Современника» — скорее исключение, чем правило. Централизованная система кинопроката, существовавшая в Смоленске с 1930-х годов и занимавшаяся комплектованием кинокартин и составлению планов на их прокат на территории области

не могла выдержать конкуренции с частным прокатом. Естественный процесс завершился упразднением структуры под названием «Кинообъединение» в прошлом году. Любые попытки реанимировать то, чем оно занималось, обречены на провал, ведь единственный способ завлечь сегодня зрителя в кинозал — это предложить ему качественный продукт, а бизнес давно и успешно справляется с прокатом и открытием новых кинотеатров. Причем конкуренция в этом секторе остается высокой, и пример закрывшегося кинотеатра «Россия-премьер» — тому свидетельство.

При этом государство не самоустранилось, помогая кинематографу (который перестал быть государственным), но теперь — на стадии производства качественного отечественного кино. Поддержкой социально значимого, авторского, дебютного кино, а также анимации и детского кино занимается минкультуры, и как раз сейчас идет реформирование финансирования производства кинолент. *«Теперь субсидии выделяются на конкретные проекты, при этом учитывается целый ряд критериев, основным из них является история успеха»,* — заявил министр культуры Владимир Мединский на одной из пресс-конференций.

Одной из картин, созданных по такому принципу, является вышедший в прошлом году «Сталинград» Федора Бондарчука или «Батальон смерти» Игоря Угольников, который выйдет в прокат в начале следующего года. Такие фильмы обречены на успех, и именно они определяют суть и вектор современной эпохи развития отечественного кинематографа.

В общем, кино — не цирк. А, главное, кино будет. ■

Честный разговор

с Татьяной Щелоковой

Гостя спецпроекта «Честный разговор» —
коммерческий директор Tele2 Смоленск
Татьяна Щелокова

Владимир ПАВЛОВ

Бытует мнение, что тарифы для бизнеса на мобильную связь — это дорогое удовольствие, доступное немногим. Кроме того, корпоративная сотовая связь отнимает много времени на оформление бумаг и счетов. Насколько мнение бизнесменов соответствует истине, помогла разобраться коммерческий директор Tele2 Смоленск Татьяна Щелокова.

— Татьяна, бытует мнение, что тарифы для бизнеса выгодны только крупным компаниям. Получается, что предприниматели не спешат подключаться к бизнес-тарифам. Разъясните ситуацию.

— Действительно, такой стереотип часто встречается. Многие полагают, что тарифы для бизнеса — это роскошь. На самом деле, корпоративные тарифы — это очень удобный инструмент, с помощью которого можно сэкономить и малому бизнесу. Причем, сэкономить не только деньги, но и время. Например, программа для бизнеса

позволяет установить лимиты сотрудникам и платить раз в месяц одной суммой.

— Зачем предпринимателю, у которого небольшая организация с рабочим штатом в 5-10 человек, подключать тарифы для бизнеса? Не проще ли давать сотрудникам денежную компенсацию?

— Если вы предлагаете сотрудникам денежную компенсацию за расходы на связь, то нельзя быть уверенным, что они расходуют их на благо вашего бизнеса. При подключении к программе для бизнеса вы компенсируете только те деньги, которые они действительно использовали во время работы. Все сэкономленные средства автоматически переходят на следующий месяц. Таким образом, затраты на связь сокращаются. Кроме того, не нужно будет вносить средства на разные номера. Можно оплатить все одним платежом. Как наличными, так и безналичными.

— Если подключить к бизнес-тарифам сотрудников, то компания обязана оплачивать им все расходы на связь? Как можно контролировать, на что именно тратятся средства?

— Программа для бизнеса позволяет разделять счета. Руководитель сам определяет, какие услуги будут оплачиваться за счет фирмы, а какие лягут на плечи сотрудника. Например, если мобильный интернет или звонки за границу не относятся к вашему бизнесу, работник может оплачивать это за свой счет.

— Да, тарифы для бизнеса удобны, но они действительно дороже, чем для физических лиц?

— Нет, корпоративная мобильная связь помогает экономить деньги за счет оптимизации затрат, ведь платить оптом — дешевле. Есть тарифы для бизнеса с пакетными предложениями, включающими в себя фиксированное количество минут, SMS и мегабайт трафика в месяц. А во время командировок по России для клиентов предоставляются выгодные условия роуминга.

Специалист по эстетическим вопросам

Юрий СЕМЧЕНКОВ

Почему мы уверены, что все талантливые, легендарные и великие люди живут где-то далеко-далеко: за рубежом, в столицах, где угодно, только не здесь? Почему до сих пор нет пророка в своем Отечестве? На самом деле, некоторые легендарные люди живут рядом с нами, в нашем с вами родном городе. Знакомьтесь, легендарный смоленский музыкант и художник Влад Макаров. Сам он с таким определением не очень согласен, но нам-то со стороны виднее.

— Влад, вы считаете себя больше музыкантом или художником?

— Когда возникает этот вопрос, я всегда отвечаю — пополам. По образованию я художник, окончил художественно-графический факультет нашего легендарного теперь уже педуниверситета. Но еще будучи студентом, я занимался музыкой. В семидесятые годы была создана рок-группа «Цветы» — «The Flowers», и мы считались если не первой, то второй-третьей группой Смоленска.

— В те годы уже были какие-то музыкальные рейтинги и ранжиры?

— Некая музыкальная общественность, некая своя субкультура в Смоленске, конечно, существовала. Это были коллекционеры запрещенных пластинок, собиратели недоступной широкой публике информации, достаточно широкий круг людей. В основном это были студенты.

— И кого эта общественность определяла группой номер один?

— По тем временам в Смоленске первой группой, если честно, была группа «Поток» из мединститута. А определялось все репертуаром. Эти ребята осмеливались играть не только «Битлз», как мы, а играли вещи из репертуара Джимми Хендрикса, «Роллинг стоунз».

— Действительно ли за подобный репертуар в те годы группу могли запретить?

— Нет, нас никакие запреты не коснулись. Я думаю, что такая опасность была несколько преувеличена. Наши смоленские группы ни под какой пресс не попадали. Но все существовало немножко негласно, не было никакой рекламы, никакого пиара. Просто студенческие группы, и им позволяли играть, хотя репертуар у нас был, конечно, сомнительный: в основном каверы «Битлз» и других ранних рок-групп.

— Каким количеством музыкальных инструментов вы владеете?

— Я изначально гитарист. Тогда ведь все играли на гитарах с раннего детства, у меня даже в школе уже была своя рок-группа. И когда я поступил в институт, первым делом нужно было создать рок-группу. Оказалось, что таких желающих очень много, и мы с первого курса уже играли. Гитары, правда, у нас были самодельные. Помню, наш бас-гитарист выпиливал из древесно-стружечной плиты, так называемые «доски». К ним приделывали гриф, ставили самодельные звукосниматели — и вперед. Хотя в те годы были и официозные группы: «Смоляне», «Колокола». Эти люди были ближе к филармонии.

— Вы сейчас следите за музыкальным движением в Смоленске?

— Одно время, помимо своих авангардных дел, которые прошли мимо Смоленска, я держал нос по ветру. Был уважаем среди рокеров как старый рокер. Поэтому, когда существовал смоленский рок-клуб, естественно, я там тоже «болтался». Был не куратором, а неким советником что ли. Потом наш рок-клуб куда-то делся, но я и позже оставался в курсе всех музыкальных событий, потому что знаком со всеми музыкантами лично.

— Какой период вы бы обозначили как «золотое время» смоленского рока?

— Пик пришелся на девяностые годы, когда как раз и существовал рок-клуб. Тогда появились лучшие панк-группы: легендарная «Ня-нечка», например. Из игравших тяжелый металл — «Магма». Были разные стилистические категории. Мои друзья были в то время рок-опозиционерами, некий рок-авангард в рок-музыке. Группы «Дисциплина», легендарный «ЭШ». Это достойно подробного описания, может быть, даже книги.

— Давайте теперь перейдем к вашему творчеству. Оно, мягко говоря, немного дальше от народа и поэтому требует более тщательного изучения. Наверное, сейчас задам вопрос, который вы слышали не раз: что вы объясняете простым людям, слушающим вашу музыку и не способным понять, что это?

— Музыка ли это вообще? Такие вопросы, конечно, бывают. Совсем случайный слушатель, человек с улицы, может задать такие вопросы и иногда задает. Это

важные вопросы. Я немного просветитель, в некотором смысле, поэтому обычно говорю, что для начала надо просто послушать и сказать: цепляет эта музыка? Берет? Обычно говорят, что берет, и тут же говорят, мы ничего не поняли, но вот как-то тронуло за душу. Я объясняю: для того чтобы глубже понять эту музыку, нужно иметь представление о музыке вообще. Нужно знать, что музыка бывает такая, сякая — разная. Нынешнее поколение воспитано, конечно, на поп-музыке, поэтому у них взгляды несколько упрощенные. В наше время, я имею в виду восьмидесятые, люди пытались в музыке что-то выразить, и часто это был протест. Кинчев, Цой. «...Мы ждем перемен». Помните? Все хотели чего-то такого, чего нет, что было запрещено и недозволено. Поэтому когда мы начинали играть авангардную музыку, то хотели противопоставить себя не официозу, нет, тогда официоз был очень уж примитивный, хотели противопоставить себя косности...

— Всему течению жизни...

— Да. Маяки были там, на Западе. В основном это сводилось к рок-музыке, потому что в тот момент джаз, например, себя, можно сказать, дискредитировал, стал комфортной буржуазной музыкой. Возникла ниша между рок-музыкой и какой-то другой музыкой. Вот эту нишу и занял так называемый авангард.

— Есть какие-то формальные границы и определения музыкального авангарда?

— Нет, скорее это расплывчатое понятие. Авангард начинался от классической музыки. Была

нормальная классическая музыка, неоклассицизм, и был некий экспериментальный пласт музыки, который называли общим словом — авангард. К нему имели отношение многие маститые композиторы: Карлхайнц Штокхаузен, Янис Ксенакис. Их музыка считалась вариантом модерна в классической музыке. Такая же волна шла и в джазе. Возник свободный джаз — фри-джаз. В мире это 60–70-е годы, мы, как всегда, немного опоздали, у нас это 80-е, лет на десять позже. В этом первом движении я и участвовал, играл на гитаре джаз, потом рок. У меня была огромная коллекция музыки, собирал диски с черного рынка.

— **Иначе было не достать?**

— У меня был приятель, его папа работал в КГБ, и этот приятель приносил, например, конфискованные диски. Я помню «Magical Mystery Tour» «Битлз», замечательный альбом, он был именно конфискованный. Еще был курьезный случай, когда мне привезли кривой диск, и я его гладил утюгом, чтобы выправить. Это был «Led Zeppelin III».

— **Вы все свои диски помните поименно и в лицо?**

— Да, как-то сейчас все очень хорошо вспоминается. Я вообще уже пишу мемуары, поэтому все эти вопросы рядом, близко. Так вот, наряду с авангардом в классике, джазовым авангардом и авангардом в рок-музыке была линия психоделического рока, такие абстрактные импровизации. И как-то получилось, что я и некоторые другие люди в Питере и Москве были не удовлетворены музыкой, которую слушали все остальные. Мы искали чего-то другого. Сложнее, слож-

нее, сложнее. Хотя я уже слушал в то время «Emerson, Lake & Palmer», «Jethro Tull», «King Crimson», но чувствовал, что этого мало, надо идти дальше. И вот где-то среди этой музыки возникла музыка совсем другая — свободная импровизация. Я когда ее услышал, то понял — это моя музыка, я должен такую играть. Но играть на гитаре такую музыку было невозможно, поэтому пришла идея взять какой-нибудь другой инструмент. Я любил тягучий звук и совершенно случайно купил себе в комиссионке виолончель. Начал вначале просто интуитивно дергать за струны, потом взял смычок...

— **Довольно неожиданно, согласитесь?**

— Да, это было неожиданно даже для меня самого. Сейчас я пытаюсь проанализировать тот период и не понимаю, как это все произошло. В течение двух-трех лет я овладел инструментом, но на манер гитары. То есть я играл на виолончели как на гитаре. Оказалось, что это получается очень здорово. Потом я купил самоучитель, начал осваивать инструмент более профессионально, даже консультировался у педагогов. Мне правильно поставили руку, объяснили, как смычок держать. Где-то за пять лет я более-менее освоил виолончель.

— **Ваше рок-окружение как восприняло эти метаморфозы?**

— Плохо. В рок-окружении сказали, что Макаров опять с ума сошел, чего-то все мутит. Надо играть понятную музыку, как какой-нибудь «Аквариум». А потом в какой-то момент выяснилось, что я такой не один, что существует Ленинградский Клуб Современной Музыки. Я послал туда записи,

там сказали: «О! И в провинции гений появился. Срочно подать сюда». И в 1980-м году, мне было под тридцать лет уже, я приезжаю в Ленинград. Меня там очень хорошо принимают, и так получилось, что именно в тот момент там собрались все основоположники этого нашего движения свободной импровизации: Сергей Курехин, чуть позднее Сергей Летов, трио Ганелина. Узкий круг питерских свободных музыкантов и я, провинциал со стороны, но очень радикальный.

— **Радикал даже в кругу революционеров?**

— Да, пожалуй, в этом кругу я был самым радикальным. Курехин в тот момент пожал мне руку и сказал — давай вместе играть, мы перевернем мир. Ориентиры у нас были. Переворачивающих мир в Европе и в Америке было не много, но они были. И пошло-поехало. Все 80-е годы прошли под знаком покорения Советского Союза. У меня сразу появились последователи и в Смоленске. Например, барабанщик Михаил Юденич. Это мой прямой последователь и ученик. Я его «с пеленок» воспитал. Подключились гитаристы — Вадим Петренко из группы «ЭШ», Паша Рыжий, знаменитый смоленский хиппи. То есть в Смоленске возникла некая субкультура вокруг Макарова. Я их воспитывал книгами, проповедовал определенные эстетические идеи. А с 90-х годов началось покорение Европы, меня отпустили на Запад. Я начал играть с западными музыкантами, в основном в Германии, тут пришла слава пошире и признание в России.

— **Насколько там было легче пробиваться?**

— Там оказалось тоже много своеобразных проблем. Казалось, что на Западе эта музыка приветствуется, но там было все очень камерно и локально. Знаменитости, которых мы считали гениями, играли в маленьких залах на двадцать человек. Считалось, что это маргинальная музыка для очень умных, «яйцеголовых» людей: студентов, гуманитариев, офисного планктона. Приехав в Германию, я очень легко контактировал с музыкантами, было полнейшее взаимопонимание. У нас ведь здесь каждый музыкант был со своими амбициями, со своим видением, поэтому часто возникали трения. С Сергеем Летовым мы постоянно ссорились. Когда Курехин создал знаменитую «Популярную механику», я этого не принял, и Курехин даже начал мне палки в колеса ставить, мы поссорились. Вскоре все мои питерские связи потерялись, и интересы сместились в сторону Прибалтики. Там я нашел учеников и коллег, было создано несколько составов музыкантов. Осваивал Украину, потом западные музыканты стали приезжать сюда. Николай Дмитриев, легендарный человек, организовывал международные фестивали современного искусства в Смоленске. Все происходило в филармонии, в драмтеатре. Грандиозные концерты со звездами западного авангарда. Об этом надо бы написать подробнее. И я потихонечку пишу, выкладываю в интернете какие-то статьи, заметки.

— Как не очень искушенному зрителю отличить тех, кто играет настоящую музыку вашего направления, от тех, кто имитирует? Вы, например, можете сразу отличить имитаторов?

— Я сразу смогу. Нужен большой опыт, у меня, к счастью, такой опыт есть. Такие попытки я наблюдал. Мол, возьму гитару, начну что-то атональное играть, вроде получается похоже. Но дело в том, что профессионал сразу поймет, что это имитация. Были даже курьезные случаи. Меня знакомили с виолончелистами с консерваторским образованием, а я был самоучкой, тем более рокером, и эти консерваторы начинали снимать мои приемы, имитировать меня. Но я вижу, что для них это не органично, они не понимают правил игры.

Для этого нужно особое внутреннее устройство, которое нельзя скопировать.

— Нужно ли для этого понимания пройти некий образовательный-эрудиционный путь, знать, как говорится, опыт предыдущих поколений?

— Желательно. Я всю жизнь учился, и, несмотря на то, что у меня нет академического музыкального образования, начиная со времен «Битлз», я пытался сам все освоить. Кроме того, у меня очень большой слушательский

опыт, я хорошо знаю и классику, и джаз, и рок.

— То, что вы говорите о музыке, применимо к вашей живописи?

— А это все едино. Есть такое понятие — художник с большой буквы. Это и музыкант, и артист, и живописец. Человек творческий. Это одна сфера, и ее внутренние правила всегда одинаковы, это то, что мы называем интеллектуальной школой. Иногда, конечно, появляются самородки, которые сами доходят до этих истин. Хотя академические музыканты, джазовые, филармонические имели против нас большое предубеждение.

— Это была снобская позиция?

— Да, снобская. Мы для них были выскочки, самоучки.

— Их можно понять — то, к чему они порой шли долгими годами, вы взяли легко, без напряжения.

— Тут можно вспомнить Моцарта и Сальери. Можно все расчитать алгебраически, а можно интуитивно, как Моцарт, насвистывая, создавать гениальные мелодии.

— Относительно вашей живописи приходится выслушивать такие же сентенции, как о музыке?

— Ну, конечно. Абстрактная живопись, мазня, и я так могу. Но я начинал именно с абстрактной живописи.

— С годы учебы это, наверное, было еще большей диковинкой?

— Когда я учился, то даже не знал о существовании абстрактной живописи. Для нас авторитетами были Пикассо, Ренато Гуттузо, Ван Гог, Сезанн. В те годы Ван Гога я очень любил, писал картины в его стиле. После окончания института захотел узнать, что теперь-то существует в актуальном искусстве. Оказалось, что есть ка-

кая-то абстрактная живопись. Начал искать информацию, покупать альбомы западной живописи. И открылся горизонт на современное искусство, а в то время это была модернистская живопись. Узнал, что есть такой классик Джексон Поллок, абстрактный экспрессионист. И я чисто интуитивно попытался что-то подобное делать. Например, выливал краску на бумагу. Оказалось, очень интересное занятие, к тому же, в то время я еще интересовался Востоком, каллиграфией, иероглифами, иконами. Иконы ведь тоже своего рода модернизм, там обратная перспектива, условности. С точки зрения реализма это совершеннейший модернизм. Оказалось, что все это существует в Европе, развивается, и наши белые пятна стали заполняться сначала знаниями, а потом и практикой.

— Творчество в жанре свободной импровизации наверняка повлияло и на весь образ жизни. Можно ли сказать, что вся жизнь Влада Макарова прошла в жанре свободной импровизации?

— Все говорят, что я по жизни человек скромный. Удивляются, даже странно, что он такую музыку играет. То есть, я не радикал по жизни, скорее «ботаник», как сейчас говорят. Вокруг меня была среда, в которую я естественно вписался. Где-то я сам задавал какие-то параметры, подтягивал своих друзей к своему уровню, выступал в роли некоего учителя, потому что я был, конечно, явно более начитан, более эрудирован, чем другие.

— Как семья относилась к такого рода увлечениям? Поддерживала?

— Конечно. Жена всегда была моей музой и помощницей. Она тоже окончила пединститут, сейчас там и работает, преподает латынь. Она всегда в курсе всех моих дел. Мой папа был заслуженный артист России, актер Смоленского драматического театра. Я как бы из артистической среды, для меня театр всегда был родным. Сейчас работаю в Камерном театре, есть такая должность — заведующий музыкальной частью. Как художник иногда выступаю в качестве сценографа, иногда что-то оформляю в плане декораций. Так сказать, специалист по широкому профилю эстетических вопросов. Думаю, меня за это и ценят.

— Если это возможно, дайте прогноз — куда будет двигаться искусство в ближайшее время?

— Сейчас все мировое искусство переживает глубочайший кризис. Те ресурсы, которые нес модернизм, — открытие новых художественных языков, новых художественных направлений и течений — уже освоены. Далее постмодернизм просто паразитировал на модернизме, используя все стили и языки в игровых комбинациях. Чем занимаются постмодернисты? Они берут кусочек искусства Рембрандта, Кандинского, кого-то еще, замешивают гремучую смесь и выдают скандальный продукт. «Пусси Райот» — пример постмодернизма, спекуляция на политических идеях. Грубая и циничная, отвратительная по форме и содержанию, но эпатажная, эффектная. На данный момент постмодернизм себя тоже исчерпал, он показал всю свою палитру, все свои приемы. Они оказались банальными и грубыми. Сейчас происходит процесс ослабления радикальных

течений, они себя дискредитировали. Кроме того, прослеживается явная коммерческая составляющая. Если модернизм противопоставлял себя коммерции, постмодернизм заигрывал с ней, делая деньги, то нынешнее актуальное искусство — откровенная гадкая спекуляция. Наши актуальные художники — люди вообще далекие от понимания искусства, критериев, оценок, ценностей. Современное актуальное искусство — это разрушение всех ценностей, а сейчас оно пришло еще и в социальную сферу, разрушая и социальные ценности тоже.

— Так что, искусство приближается к краю пропасти?

— Роль искусства в современном мире ушла на второй план. Искусство в данный момент не выражает общие культурные тенденции, а имеет только декоративный характер. Мне кажется, что сейчас настолько богатая социально-политическая жизнь, что всякие художники — модернисты, постмодернисты — отдыхают. Реальность интереснее, богаче и злободневнее, чем любое актуальное искусство. Поэтому выходки «Пусси Райот» и подобных им компаний смотрятся детскими шалостями по сравнению с тем, что делается, например, украинской армией на Донбассе. Каждый день на YouTube можно видеть такие картинки, которые не снились никаким художникам. Изменилась сама культурная ситуация в мире. Идет передел идей, передел влияний. Почему я стал в последнее время патриотом, консерватором в некотором смысле? Потому что я понимаю, что происходит ломка, и очень важно в момент ломки сохранить хоть какие-то духовные ценности. ■

Общественно-политическое издание
«О чем говорит Смоленск»
№16[106] // 22 сентября 2014 г.

Главный редактор
Светлана Савенок

Шеф-редактор
Евгений Ванифатов

Дизайн/верстка
Ирина Столбова

Фото
Дмитрий Прудников
Юлия Моисеева

Веб-сайт
<http://journal.smolensk-i.ru/>

Редакционная почта
smolredaktor@yandex.ru

Подписной индекс
16965

Учредитель
ООО «Группа ГС»

Адрес редакции
214030, г.Смоленск,
Краснинское шоссе, д.29

Журнал «О чем говорит Смоленск»
зарегистрирован в Управлении
Федеральной службы по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
по Смоленской области

Свидетельство о регистрации
ПИ N ТУ67-00081 от 22.01.2010

Периодичность выхода
два раза в месяц

Отпечатано в ООО «Типография Михайлова-С»
(214020, г.Смоленск, ул.Шевченко, д.86)
[4812] 70-04-88
Подписано в печать: 19.09.2014 в 18.00
По графику: 18.30
Тираж: **10 000 экземпляров**
Свободная цена
Заказ:

Расчехляйте гусли – будем кушать мюсли

Юрий СОЛОМОН

О родных brutальных овсяных хлопьях мы поговорили в прошлый раз. Сегодня обратим взор на их зарубежных, так сказать, коллег. Совсем недавно они были в моде. Сейчас, поговаривают, интерес спадает. Но...

Попробуйте произнести слово «мюсли». А теперь — «геркулес». От какого из этих буквосочетаний веет здоровьем и сытостью, а от какого даже непонятно чем? Мюсли можно откусать, отведать, ими можно лакомиться, их можно попробовать, но наестся ими нельзя. И не только потому, что в них практически совсем нет сала. Просто это не наш продукт, не наш. Но вкусный, зараза. Особенно маркетингово-соблазнительные батончики-мюсли. Но, с другой стороны, мюсли, как никакой другой продукт, стали символом здорового питания. К их наименованиям намертво приклеены слова «фитнесс», «слим» и так далее.

А потому сегодня — о мюсли и им подобных зернообразованиях. Вы, конечно, несмотря на выше написанное, понимаете, что мюсли — те же хлопья (овсяные, рисовые,

гречневые, пшеничные), только названные на иностранный манер. То есть абсолютно никакой разницы. Но это справедливо только для хлопьев сырых. А вот мюсли запеченные — совсем другое дело. Ну и, конечно, должны быть какие-то добавки. Сухофрукты, орехи, цукаты, шоколад, мед.

Как самим приготовить дома сырые мюсли, даже разговора нет. Смешали хлопья с чем угодно, и завтракайте. А вот запеченные попробуем сделать. Возьмем 500 граммов овсяных хлопьев, лучше №1. Это самые-самые крупные, из цельного зерна. Чуть кокосовой стружки, 100 граммов; 50 граммов миндаля; 100 граммов меда; 2 столовые ложки апельсинового сока и столько же растительного масла. Это обязательный набор. (Все остальное сугубо по желанию: семечки, орехи, изюм, корица-ваниль.)

Смешиваем хлопья с семечками и кокосовой стружкой. Добавляем порезанный миндаль, предварительно замоченный на 10 минут в кипятке. В кастрюле смешиваем мед, масло, сок и корицу. Прогре-

ваем несколько минут на маленьком огне. Добавляем ванилин и перемешиваем. Выкладываем тонким слоем на смазанный маслом противень. Отправляем на полчаса в разогретую до 180 градусов духовку. Периодически хлопья шевелим-перемешиваем. Когда запеченные мюсли остынут, смешиваем их с цукатами и сухофруктами. Если такие домашние мюсли держать в темном сухом месте, то свои полезные свойства они сохраняют до двух месяцев. Чтобы сформовать батончики, нужно уплотнить смесь прямо на противне, а когда она остынет, порезать на полоски.

Чтобы было вкуснее, называть приготовленное блюдо нужно «гранола». Это еще моднее, чем мюсли. Соответственно, дороже. Оно понятно: не может же гранола стоять как простые овсяные хлопья с добавками.

Вывод по мюсли ничем не отличается от основных постулатов здорового питания. Чем менее привлекательны на вид, чем меньше содержат сахара и других сладостей, тем полезнее. Вкуснее? Ну, не знаю.

Курица в йогурте

части курицы без кожи
(бедро, голени) 1,5 кг
йогурт (натуральный) 125г
мята 2–3 веточки
чеснок 2 дольки
корица 1/2 ч.л.
растительное масло
соль

Мясо натираем небольшим количеством соли и оставляем на 20 минут. В миске смешиваем йогурт, корицу, чеснок и мяту. Мясо заливаем получившимся маринадом, перемешиваем, убираем в холодильник на час. После чего запекаем в нагретой до 180 градусов духовке до готовности (примерно 40 минут). Подавать горячим, по желанию можно украсить мятой.

Пирог из слив и яблок

мука 200 г
разрыхлитель 2 ч.л.
яйца 2 шт.
сахар 100 г
растительное
масло 100 г

яблоко 3 шт.
конфеты–ириски
150 г
молоко 1 ст.л.
молотая корица
соль

Яйца взбиваем с сахаром. Добавляем сметану, еще раз взбиваем. Всыпаем муку, разрыхлитель и перемешиваем. Яблоки очищаем от кожуры и семечек, нарезаем небольшими кусочками. Сливы нарезаем дольками. Добавляем часть фруктов к тесту, аккуратно перемешиваем, выкладываем в форму, разравниваем, оставшимися фруктами украшаем сверху. Выпекаем в духовке 45 минут при 190°C.

журнал

«О чём говорит Смоленск»

подписной индекс **16965**

периодичность 2 раза в месяц

день выхода понедельник

формат А4

электронная версия

<http://journal.smolensk-i.ru>

e-mail редакции

smolredaktor@yandex.ru

Не можешь найти
журнал?

ПОДПИШИСЬ!

70.94 руб.
с доставкой

50.00 руб.
без доставки

в любом отделении
почтовой связи

цена подписки на один месяц,
действует до 31 декабря 2014 г.

О том, что происходит на самом деле

